

ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. Л. Зайцева

заведующий кафедрой прокурорской деятельности

*Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников
прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
ippk.kpd@gmail.com*

В статье показана история развития права на юридическую помощь в современном национальном уголовно-процессуальном законодательстве. За 25 лет его действия статус субъектов получения юридической помощи был предоставлен ряду лиц, защищающих в уголовном процессе свои права и законные интересы. Это представители умершего подозреваемого(обвиняемого), представители пострадавшего по делам частного обвинения в случае его смерти либо неспособности по уважительным причинам выразить свою волю, свидетель и некоторые другие участники уголовного процесса. Однако при проведении проверки по заявлению или сообщению о преступлении заявитель и лицо, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, не имеют права на юридическую помощь. Предлагается устранить этот пробел в законе, определив права и обязанности указанных лиц в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе право на юридическую помощь адвоката.

Ключевые слова: конституционные права личности; право на юридическую помощь; участники уголовного процесса; стадия возбуждения уголовного дела; лица с неопределенным процессуальным статусом.

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод личности в любом обществе является право на получение юридической помощи. Оказавшись в проблемной жизненной ситуации и не имея специальных юридических знаний и навыков, человек нуждается в квалифицированной помощи профессионала для осуществления и защиты своих интересов. В связи с этим право на юридическую помощь носит универсальный характер, поскольку выступает в качестве гарантии эффективной реализации всех иных прав и свобод личности. Особую значимость право на юридическую помощь приобретает в сфере уголовно-процессуальных отношений, где права человека могут быть существенно нарушены преступлением или ограничены государством.

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде и иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Таким образом, в данной статье прямо предусмотрено, что право на юридическую помощь: а) принадлежит любому физическому или юридическому лицу и не зависит от его статуса или процессуального положения; б) может быть реализовано с участием адвоката в любое время, на любом этапе судопроизводства или стадии процессуальной деятельности. Подобное разъяснение содержится

также в п. 2 Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2017 г. № Р-1089/2017 «Об обеспечении права на беспрепятственную и своевременную юридическую помощь в уголовном процессе».

УПК 1999 г. не раскрывает содержания права на юридическую помощь, фактически отождествляя его с правом на защиту. В ч. 1 ст. 44 УПК указываются лишь два субъекта получения юридической помощи (подозреваемый и обвиняемый) и субъект ее оказания (защитник – адвокат).

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» указано, что правом на защиту, помимо подозреваемого и обвиняемого, обладают осужденный, оправданный, а также лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости либо заболевшее после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими (п. 2). Следовательно, все указанные лица являются субъектами получения юридической помощи, которую им оказывает защитник. Кроме того, за 25 лет действия УПК обязательное участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу возросло с 6 до 9 случаев (ч. 1 ст. 45 УПК).

В публикациях справедливо отмечается, что юридическая помощь в уголовном процессе заключается не только в защите прав и законных интересов граждан, но и в представительстве физических и юридических лиц при производстве по материалам и уголовному делу [1, с. 5; 2, с. 230; 3, с. 128]. Данная позиция изложена и в ч. 1 ст. 26 Закона от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», где видами юридической помощи названо участие адвоката в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков. Это означает, что названные участники уголовного процесса также являются субъектами получения юридической помощи, которую им оказывает представитель – адвокат.

Следует отметить, что за четверть века в УПК был существенно расширен круг субъектов получения юридической помощи, поскольку статус участника уголовного процесса был предоставлен ряду новых лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы. Так, в 2009 г. такой статус получило лицо, задержанное либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства об оказании международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи. Для получения юридической помощи это лицо может иметь защитника, права и обязанности которого регламентированы в законе (ст. 507–509 УПК).

В 2017 г. статус участников уголовного процесса получили представители умершего подозреваемого, обвиняемого и лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, в случае их несогласия с отказом в возбуждении уголовного дела или прекращением производства по уголовному делу. Для осуществления защиты прав и законных интересов умершего эти лица могут пользоваться юридической помощью, которую им оказывает защитник-адвокат (ст. 57¹ и ст. 57² УПК).

В 2018 г. в УПК появился новый участник уголовного процесса – адвокат свидетеля, которого последний вправе пригласить для участия в следственных действиях и

оказания ему юридической помощи (ст. 60¹УПК). Полагаем, что данного участника следовало назвать представителем свидетеля, что полностью соответствует выполняемой адвокатом функции, и наделить его правами, которые имеет представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика [4, с. 110], а также отдельными правами защитника [5, с. 230].

В то же время в уголовном процессе имеется такая стадия, в которой права ее участников, защищающих свои или представляемые интересы, вообще не регламентированы. Это стадия возбуждения уголовного дела, где участвуют заявитель, являющийся, как правило, пострадавшим от преступления, и лицо, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Последний появился в УПК только в 2017 г. и иными словами его можно назвать лицом, в отношении которого проводилась проверка по заявлению или сообщению о преступлении. Правовой статус этих участников, действующих до возбуждения уголовного дела, до сих пор должным образом в УПК не урегулирован. Такой недостаток имеется и в УПК РФ.

Вместе с тем для того, чтобы стать полноправным участником уголовного процесса, лицо должно обладать правосубъектностью, т. е. иметь соответствующие права и нести обязанности (процессуальная правоспособность), а также иметь возможность лично их реализовывать и выполнять (процессуальная дееспособность). Кроме того, лицо должно соответствовать предписанным требованиям, которые предъявляются законом к конкретному участнику [6, с. 90]. Только тогда оно приобретает определенный статус, установленный УПК, выступает в качестве субъекта правоотношений и становится участником уголовного процесса.

В отношении лиц, действующих в стадии возбуждения уголовного дела, указанные требования в полной мере не выполнены. Если определение заявителя дается в п. 10 ст. 6 УПК, то о лице, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, лишь упоминается в ч. 2 ст. 178 и ч. 1 ст. 178¹ УПК. При этом характеристика их правового статуса как лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы, в главе 6 УПК отсутствует.

Следует отметить, что в юридической литературе в отношении таких лиц даже применяется особый термин – «участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом». К ним относятся субъекты, о которых упоминается в различных статьях УПК, но их правовой статус, права и обязанности законодателем не определены [7, с. 206]. В их число включают заявителя, пострадавшего от преступления, осужденного, оправданного и др.

Как известно, понятие «участники уголовного процесса» раскрывается в п. 49 ст. 6 УПК не через указание на присущие им признаки, а посредством перечисления лиц, которые входят в их круг. Это должностные лица государственных органов, лица, вступающие или вовлекаемые в производство по материалам и уголовному делу в определенном процессуальном статусе, а также иные лица, принимающие участие в уголовном процессе в соответствии с УПК. Тем самым законодатель разъясняет, что термин «участники уголовного процесса» следует понимать в самом широком смысле. Фактически любые лица (органы), принимающие участие в производстве по материалам и уголовному делу, согласно указанной норме, являются участниками уголовного процесса, даже если они не перечислены в п. 49 ст. 6 УПК [8, с. 94]. Последнее замечание

относится в том числе к заявителю и лицу, в отношении которого проводилась проверка и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ситуация с обеспечением прав указанных лиц усугубляется в связи с неограниченной продолжительностью стадии возбуждения уголовного дела. Если ранее проверка заявления или сообщения о преступлении для решения вопроса о возбуждении уголовного дела проводилась в срок не более 10 суток и могла быть продлена до одного месяца (ч. 1 ст. 108 УПК БССР), то сегодня ее срок может быть продлен до трех месяцев (ч. 1 ст. 173 УПК). Кроме того, в 2017 г. появилась возможность приостановления такой проверки до трех месяцев, а в 2019 г. – свыше трех месяцев без указания ее предельного срока (ч. 2 ст. 173³ УПК). Следовательно, в течение достаточно длительного времени заявитель и лицо, в отношении которого проводится проверка, не имеют никаких процессуальных прав для отстаивания своих законных интересов.

Эти лица не могут заявить отводы или ходатайства органу, осуществляющему проверку заявления или сообщения о преступлении, не могут пригласить адвоката для оказания юридической помощи. И лишь после принятия решения им сообщается о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении проверки. При этом заявителю и лицу, в отношении которого принято решение, направляется копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, разъясняются право и порядок обжалования постановления, а также право ознакомления с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении (ч. 2 ст. 178 и ст. 178¹ УПК). Тем не менее, полагаем, что с учетом существующих сроков проверки этих прав явно недостаточно для защиты законных интересов указанных лиц.

О необходимости правовой регламентации процессуального статуса лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, неоднократно обращалось внимание в научных публикациях российских [9, с. 205; 10, с. 470; 11, с. 30] и белорусских авторов. Последние, в частности, отмечали, что лицо, пострадавшее от преступления, заявившее о совершенном в отношении него уголовно наказуемом деянии и требующее установления виновного лица и возмещения причиненного ему вреда, до возбуждения уголовного дела является совершенно бесправным [12, с. 138]. Предлагалось дополнить УПК ст. 50¹ «Пострадавший», где изложить его процессуальный статус [13, с. 140–141], и наделить его правом на юридическую помощь [14, с. 47]. Однако эти предложения до сих пор не нашли своего воплощения в законодательстве Республики Беларусь.

В связи с этим представляет интерес решение этого вопроса в УПК РФ. Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав, в том числе право пользоваться услугами адвоката, если производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Следовательно, право на юридическую помощь предоставлено всем лицам, которые участвуют при проведении проверки. При этом ее максимальный срок не может превышать 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Вместе с тем, российский законодатель не дифференцировал участников проверки сообщения о преступлении на группы в зависимости от процессуальных интересов, а также в зависимости от принадлежности права пользоваться помощью адвоката-представителя или адвоката – защитника [15, с. 95]. Поэтому на практике реализация в пол-

ном объеме этого права нередко вызывает трудности, обусловленные неопределенностью процессуального статуса адвоката, а также процессуального статуса лица, интересы которого необходимо представлять или защищать адвокату. Устранение этого недостатка связано с дальнейшим совершенствованием законодательства, направления которого предлагаются в научной литературе [16, с. 268].

Таким образом, несмотря на существенное расширение круга субъектов получения юридической помощи в уголовном процессе Республики Беларусь, отдельные его участники не имеют возможности своевременно реализовать это важное конституционное право личности. Для устранения этого пробела в УПК возможны два пути: а) регламентировать правовой статус заявителя и лица, в отношении которого проводится проверка по заявлению или сообщению о преступлении, предоставив им право на получение юридической помощи адвоката в стадии возбуждения уголовного дела; б) наделить таким правом всех лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проведении проверки, что будет полностью соответствовать требованиям ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Савич, О. Д. Право на юридическую помощь в уголовном процессе: автореф. дис....канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. Д. Савич – Минск, 2006. – 21 с.
2. Якимович, Ю. К. Участие адвоката в уголовном процессе / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1. – С. 80–84.
3. Карпушов, М. А. О соотношении понятий «представительство» и «защита» в российском уголовном судопроизводстве / М. А. Карпушов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 2. – С. 127–129.
4. Савич, О. Д. О необходимости дополнительных гарантий прав свидетеля / О. Д. Савич // Права человека и правосудие по уголовным делам в Республике Беларусь: сб. науч. стат.; науч. ред. Л. Л. Зайцева. – Минск: Тесей, 2003. – С. 106–111.
5. Францифоров, Ю. В. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Францифоров, С. И. Анненков, А. Ю. Францифоров // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2022. – № 2. – С. 228–236.
6. Таран, А. С. Уголовно-процессуальная правосубъектность: постановка проблемы / А. С. Таран // Юрид. Вестн. Самарского гос. ун-та. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 87–92.
7. Смоликова, И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И. В. Смоликова // Изв. Байкальского гос. ун-та. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 205–210.
8. Уголовный процесс: учеб. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред. Л. Л. Зайцевой, В. И. Самарина. – Минск: БГУ, 2023. – 591 с.
9. Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. В. Гладышева. – Краснодар: ЭДВИ, 2008. – 300 с.
10. Амельков, Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю в уголовном судопроизводстве / Н. С. Амельков // Актуальные проблемы рос. права. – 2014. – № 3. – С. 469–474.
11. Морозова, Ю. А. Заявитель о преступлении в уголовно-процессуальном праве России / Ю. А. Морозова // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та, серия «Право». – 2024. – № 4. – С. 25–32.

12. Кукреш, Л. И. Является ли заявитель, пострадавший от преступления, участником уголовного процесса / Л. И. Кукреш // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Бел. гос. ун-т; редкол. А. В. Барков [и др.] – Минск : БГУ, 2003. – С. 137–139.

13. Швед, А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А. И. Швед. – Минск : Харвест, 2007. – 432 с.

14. Солтанович, А. В. О совершенствовании правовой регламентации оказания адвокатами юридической помощи участникам уголовного процесса в Республике Беларусь / А. В. Солтанович // Обучение в университете дисциплинам в сфере уголовной юстиции : сб. мат.-лов науч.-метод. конф., 23 мая 2023 г., Минск. / Белорус. госуд. ун-т; под ред. А. А. Данилевича, О. В. Петровой. – Минск : БГУ, 2023. – С. 44–47.

15. Нечушкина, К. А. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи участникам проверки сообщения о преступлении / К. А. Нечушкина // Журнал Юристъ–Правоведь. – 2018. – № 2. – С. 93–98.

16. Крысина, Н. Р. Квалифицированная помощь адвоката при проверке сообщения о преступлении / Н. Р. Крысина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 267–269.